

4. *Schwartz, D.* Book review: Mothering Sunday – touching, profound and intimate [Electronic resource] / D. Schwartz. – Mode of access: <https://www.readers-digest.co.uk/culture/books/book-reviews/book-review-mothering-sunday-touching-profound-and-intimate>. – Date of access: 20.02.2020.
5. *Runcie, J.* Mothering Sunday by Graham Swift, book review: A tale of life and lust [Electronic resource] / J. Runcie. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/reviews/mothering-sunday-by-graham-swift-book-review-a-haunting-tale-of-life-and-lust-a6867591.html>. – Date of access: 27.02.2020.
6. ‘Mothering Sunday: A Romance’, by Graham Swift [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/5976c500-d3ff-11e5-829b-8564e7528e54>. – Date of access: 23.02.2020.
7. *Селитрина, Т. Л.* Память и нарратив в романе Г. Свифта «Материнское воскресенье» / Т. Л. Селитрина // Парадигмы культурной памяти и константы национальной идентичности. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2020. – С. 519–525.
8. *Beckerman, H.* Mothering Sunday by Graham Swift review – exquisitely told, deeply affecting [Electronic resource] / H. Beckerman. – Mode of access: <https://www.the-guardian.com/books/2016/feb/21/graham-swift-latest-novel-mothering-sunday-review>. – Date of access: 27.02.2020.
9. *Kent, C.* Mothering Sunday: A Romance by Graham Swift review – a perfect small tragedy [Electronic resource] / C. Kent. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2016/feb/20/mothering-sunday-a-romance-by-graham-swift-review>. – Date of access: 27.02.2020.
10. *Liu, M.* Graham Swift’s new novel shows exactly how one event can shape a whole life [Electronic resource] / M. Liu. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/books/graham-swift-s-new-novel-shows-exactly-how-one-event-can-shape-a-whole-life-a6870256.html>. – Date of access: 27.02.2020.

Э. Мобаракабади

г. Минск, Беларусь

КОНФЛИКТ МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ В РОМАНЕ «ВДАЛИ ОТ ОБЕЗУМЕВШЕЙ ТОЛПЫ» Т. ГАРДИ

Томас Гарди (1840–1928), известный английский писатель, который начал свою творческую карьеру в 1860-х годах, унаследовал и развивал литературную традицию викторианского периода. Он, можно сказать, был последним величайшим писателем и поэтом той эпохи. Гарди получил свою репутацию благодаря произведениям, которые он назвал романами «характера и среды», и в этой связи его роман «Вдали от обезумевшей толпы» («*Far from the Madding Crowd*», 1874) представляет именно эту категорию. В данной статье мы попытаемся раскрыть экологические взгляды Т. Гарди, которые воплощены в его понимании природы, которую он опи-

сывает в этом романе. Для интерпретации романа используется новый критический подход в рамках экокритической школы. Этот метод особенно подходит для изучения литературы в контексте глобальных экологических проблем. В статье также рассматривается проблема гармоничного сосуществования с природой героя романа Габриэля Оука и связь проблематики романа с современным экологическим кризисом.

Основные темы романов Томаса Гарди – это изображение классовой борьбы, любовь, брак, дружба, а также вопросы человеческого существования и судьбы. Гарди отличается от других писателей викторианской эпохи тем, что, во-первых, он в своих романах применяет местный диалект, манеру речи, характерную для той или иной местности, и, во-вторых, описывает естественную среду, природное окружение, которое играет основную роль в его произведениях, особенно в его главных романах. В рамках экокритики на сегодняшний день уже проведены исследования, анализирующие творчество Гарди, и они в основном сосредоточены на таких романах, как «Возвращение на родину» («The Return of the Native», 1878) и «В краю лесов» («The Woodlanders», 1887). Например, представители экокритики в «Возвращении на родину» отметили, что человек находится в конфликте с природой, и каждый персонаж по-своему реагирует на нее. Кроме того, они рассматривали способы, которыми природа изображалась в романе, таким образом показывая, как присущие ей ценности способствуют экологическому мышлению.

Джон Бритто (John Britto) в своей книге «An Ecocritical Reading...» (2012) разделяет источники экологических кризисов на четыре группы. Первая группа основана на идее классического греческого гуманизма, считающего человека рациональным животным и, следовательно, превосходящим другие виды. Вторая группа относится к философии Декарта и картезианскому дуализму души и тела. В этом дуализме, в отличие от людей, у животных нет души, и поэтому этот недостаток определяет их статус (позицию) ниже людей. Третья группа, демонстрирующая превосходство людей над другими видами, – это концепция «великой цепи бытия» (*scala naturae*), которая создает иерархию важности, начиная с Бога наверху, и опускается до животных и неодушевленных предметов в самой нижней точке шкалы. В этой системе люди, в середине этой иерархии, превосходят животных и естественный, неодушевленный мир. Четвертая группа – это антропоцентрическая точка зрения, которая рассматривает человека как центральный элемент мира [1, p. 721–722]. Исходя из этих идей, появилась концепция эгоистичности человека и его превосходства над природой, по причине которого человек не заботился о сохранении природы или прав других видов. Экологические исследования, экологизм и экокритика – все это связанные между собой школы, которые участвуют в защите окружающей среды от эксплуатации человека и борются за то, чтобы люди знали об экологических кризисах и создавали гармоничные отношения между природой и человеческим обществом.

Впервые термин *литературная экология* введен Джозефом В. Микером (Joseph W. Meeker) в его работе «The Comedy of Survival» (1997). Этот термин относится к «изучению биологических явлений и отношений, встречающихся в литературных произведениях. Это одновременно попытка выяснить, какую роль играет литература в экологии человечества» (здесь и далее перевод наш. – Э. М.) [2, p. 9]. Анализируя литературные произведения, экокритики рассматривают их с точки зрения того, как оно описывает природу, и ищут ответы на вопросы о том, как природа представлена в литературе, как литература влияет на отношение человека к окружающей среде, какой ценностью обладает природа для человека.

Уэссекс и экологическое сознание Гарди

Гарди делит свои романы на три группы: «романы характера и среды», «романсы и фантазии» и «романы изобретательности и эксперимента» [3, p. 57]. Первая группа, как следует из названия, имеет дело с отношениями между людьми и их естественными условиями жизни. Основные романы Гарди, в том числе «Вдали от обезумевшей толпы», попадают в эту группу. Вторую группу романов он определяет как «достаточно описательные романы» (*sufficiently descriptive*) [Там же]. Это такие романы, как «Голубые глаза» («A Pair of Blue Eyes», 1873) и «Любимая» («The Well-Beloved, A Sketch of Temperament», 1892). Гарди описывает свою третью группу романов таким образом: «Третий класс – “Романы изобретательности и эксперимента” – демонстрируют нередкое пренебрежение к [понятию] вероятности в цепочке событий... Их также можно охарактеризовать как “экспериментальные” романы, которые были написаны просто для одноразового чтения; хотя, несмотря на нереальный характер их повествований, некоторые сцены взяты из реальной жизни» [Там же].

С публикацией «Вдали от обезумевшей толпы» в 1874 году Гарди возродил термин *Уэссекс* с момента его использования в саксонские времена. Как сам Гарди позже объяснил в своем предисловии к роману: «I first ventured to adopt the word “Wessex” from the pages of early English history, and give it a fictitious significance as the existing name of the district once included in that extinct kingdom. The series of novels I projected being mainly of the kind called local, they seemed to require a territorial definition of some sort to lend unity to their scene. Finding that the area of a single county did not afford a canvas large enough for this purpose, and that there were objections to an invented name, I disinterred the old one» [4, p. 10].

Что касается Уэссекса Гарди, то Ричард Немесвари (Richard Nemesvari) в своей книге «Hardy and his Readers» (2004) подчеркивает, что «окончательное положение Гарди как великого старика в английской литературе породило сильное чувство ностальгии по аграрному, доиндустриальному миру Уэссекса, которое все чаще рассматривалось как центр его работ; и когда этот мир отступил еще дальше в прошлое, его привлекательность возросла» [5, p. 41]. Как упоминал Немесвари, возвращение к «доиндустриальному миру Уэссекса» свидетельствует о том, что Гарди не одобряет развитие промышленности, которая ужасно изменила лицо природы, и поэтому критикует общество.

Что удивительно в работах Гарди, так это тот факт, что он заполняет разрыв между викторианской эпохой и началом XX века, в то время как многие из его романов и стихов находятся под сильным влиянием романтизма, особенно «Вордсворта и его традиции» [6, р. 441]. Отсюда интерес Гарди к романтизму – художественному направлению XIX века, которое было частично реакцией на промышленную революцию и защищало природу и естественные науки. Это является одной из причин, формировавших взгляды Гарди на экологию. В своей биографии (1985) он также пишет о том, что, «будучи молодым человеком, он был одним из первых, кто узнал о “Происхождении видов” Дарвина» [7, р. 158]. Таким образом, можно сказать, что знакомство с теорией Дарвина является еще одной причиной его интереса к экологической проблематике.

Анализ романа

Гарди назвал роман «Вдали от обезумевшей толпы» «пасторальным рассказом». Согласно Джеффри Харви (Geoffrey Harvey), «элементы пасторали коренятся в неотразимой реальности ритуалов сельскохозяйственного календаря, таких как стрижка овец и уборка урожая, а также в общественных событиях. Именно эта структура и придает смысл жизни аграрному сообществу» [3, р. 61]. Сюжет романа вращается вокруг четырех главных героев: Габриэля Оука, фермера Болдвуда, сержанта Троя и Батшебы Эверден. Стремление мужчин завоевать сердце Батшебы – главная сюжетная линия романа. В этом любовном квадрате Трой на короткое время завоевывает сердце Батшебы, затем умирает на руках Болдвуда, а Болдвуд проводит оставшуюся жизнь в тюрьме. У двух оставшихся персонажей, Батшебы и Габриэля, будет *самая скромная, незаметная и простая свадьба* [4, р. 467].

Действия романа происходят в деревне под названием Уэтербери (*Weatherbury*), в одной из местностей Уэссекса. Р. Морган (Morgan) в своей книге (2007) объясняет, что «сельская местность, изображенная Гарди, – это золотой век Англии – так называемое доиндустриальное состояние беззаботного счастья и гармоничного взаимодействия человека и природы» [8, р. 53]. Во второй главе Гарди описывает Норкомбский холм (*Norcombe Hill*) таким образом: *эта ровная округлость, пожалуй, одно из самых несокрушимых образований земной толщи, какое только можно встретить на земном шаре. Эта ничем не примечательная выпуклость из песка и мела, похожая на обыкновенную шишку, вздувшуюся на поверхности земли, уцелела бы, вероятно, при любом катаклизме, который сокрушил бы гораздо более высокие горы и мощные гранитные скалы* [4, р. 22].

В своей книге «Literary Theory: The Basics» (2007) Х. Бертенс (Bertens) отмечает, что дикая местность (*wilderness*) «часто представляется как место с особым значением, местом исцеления и искупления, или зла и опасности, где моральная решимость человека подвергается суровым испытаниям» [9, р. 201]. В соответствии с этим определением Норкомбский холм – дикая местность, в которой Гарди искусно размещает и описывает персонажа Габриэля Оука.

В своей книге «The Song of the Earth» (2000) Дж. Бэйт (Bate) пишет о том, что Гарди «ценит мир, который для него исчезает, а для нас давно исчез. Мир, в котором люди живут в гармонии с природой» [10, р. 3]. Эта гармония явственно ощутима, когда Гарди выражает свои экологические идеи посредством изображения Норкомбского холма: *Человек, очутившийся на этом холме, невольно остановился бы послушать жалобные голоса деревьев* [4, р. 23]. Более того, М. Беннетт (Bennett) утверждает, что, «если эко-критика научила нас чему-либо, то она научила нас рассматривать “окружающую обстановку” не просто как метафору, а как физическое пространство, которое информирует и формирует, и формируется культурными установками» [11, р. 197].

Наименования, которые Гарди выбирал для заглавия романа или использовал в качестве имен персонажей, а также названий мест действия, с экологической точки зрения, утверждают взгляд Гарди на защиту природы. Например, название романа «Вдали от обезумевшей толпы» («Far From the Maddening Crowd») в буквальном смысле является призывом к возвращению в лоно природы, описанием жизни в пасторальном стиле и изображением чело-веческого счастья в гармонии с природой. Кроме того, имена персонажей, таких как *Mr. Oak, Boldwood, Poorgrass* и *Mrs. Hurst*, а также названия таких мест, как *Weatherbury* и *Greenhill Fair*, связаны с природой и говорят о важности этой темы для Гарди.

В романе Габриэль Оук является протагонистом, а сержант Трой – антагонистом. Они воплощают две стороны жизни: сельскую и городскую. В начале романа Оук работает фермером, затем становится пастухом, а потом – управляющим. Оук – единственный персонаж в романе, чьи действия, опыт и образ жизни настолько переплетены с его окружением, что его считают человеком традиции, и это традиционное поведение является призывом вернуться к гармонии, которая когда-то была между человеком и природой. «Характер Оука не имеет жестких границ, но всегда меняется, всегда является продуктом отношений с тем, что его окружает» [12, р. 130].

В тридцать шестой главе, после того как Батшеба и Трой публично отпраздновали свой брак и сбор урожая и пригласили всех потанцевать, выпить и погулять у себя дома, Габриэль выходит на улицу и видит признаки приближающегося шторма: *Габриэль направился восвояси. Подходя к крыльцу, он задел носком сапога и отбросил в сторону какой-то предмет, который мягко шлепнулся на землю, как раздутая кожаная перчатка боксера. То была огромная жаба, робко перебиравшаяся через дорогу. Оук поднял жабу, и ему подумалось, что, пожалуй, лучше ее убить, чтобы избавиться от мучений, но, видя, что она невинна, опустил в траву. Он уразумел смысл этого знамения Великой Матери. Скоро он получил и другое указание. <...> Оук просидел в раздумье около часа. Все это время два черных паука из тех, что обычно живут в домах, крытых соломой, разгуливали по потолку и наконец спустились на пол. Это явление тоже что-то означало, и вот Оуку пришло в голову, что ему больше всего откроют инстинктивные повадки овец, которые он изучил в совершенстве* [4, р. 289–290].

Оук настолько сильно объединен с природой, что может предсказать небольшие изменения в погоде. Именно он создает такие гармоничные отношения с животными и окружающей средой, потому что сам – часть природы. На протяжении всего романа Оук является символом мира и гармонии. С экологической точки зрения человек должен создавать симбиотические отношения с природой, чтобы эти отношения приносили пользу всем сторонам. Человек является частью окружающей среды, а не правителем, его существование зависит от всех частей экосистемы.

С другой стороны, есть сержант Трой, который не знает ни сельского хозяйства, ни окрестностей той местности, где живет. Он использует сельскую среду, чтобы обеспечить себе доход. Только *живя непосредственно ощущением, он устремлял свои помыслы и желания на то, что было у него перед глазами* [4, р. 202]. Он сам является нарушителем экосистемы. По словам Джеффри Харви (Geoffrey Harvey), «одна из функций Троя в повествовании заключается в нарушении упорядоченного образа сельской жизни» [3, р. 62].

С экокритической точки зрения, несмотря на то, что Батшеба обладает характеристиками, относящимися к цивилизации и городу, она – *как достойное произведение природы* [4, р. 19].

Еще один пример связи с природой представлен отношениями между людьми и животными в романе. Когда Фанни Робин спотыкается ночью, падает и теряет сознание, она чувствует, как что-то касается ее руки. Она открывает глаза и видит бездомную собаку, которая лижет ее щеку. Связь между Фанни и собакой утверждает взгляд Гарди на экологию, включая симпатию к животным, их преданность людям.

В двадцать второй главе «Большая рига и стригачи» Гарди упоминает о сельской местности как о месте, защищенном Богом, и о городе как о месте дьявола, когда он говорит: *Здесь, на лоне природы, явно присутствовал бог, а дьявол со своими делами перекочевал в город* [Там же, р. 174]. Гарди целенаправленно уделяет столько внимания природе и человеческой жизни, создавая персонажей с такими противоречивыми чертами, чтобы придать каждому индивидуальность и значимость. Его главная задача – поставить человеческую жизнь и природу на один уровень, где каждый действует в соответствии со своими характеристиками. Гарди не разделяет природу и человека. Он показывает изменчивость и подвижность отношений между ними.

Таким образом, экокритика иллюстрирует взаимосвязь между человеком и природой в литературе. В своем романе Гарди призвал читателей осознать необходимость видеть ценности, заложенные в природе, и разобраться с проблемами окружающей среды. В мире с глубокими экологическими, природными катаклизмами романы таких великих авторов, как Томас Гарди, напоминают читателям о сельской жизни, где человек когда-то жил в гармонии и согласии со своим окружением. Интерес Гарди к романтизму,

его понимание теории Дарвина, его забота об отношениях между человеком и природой, человеком и животным, а также между человеком и человеком, являются проявлениями его экологических взглядов. В романе «Вдали от обезумевшей толпы» много страниц посвящено описанию природы и сельских обычаев. Акцент Гарди на ценностях, присущих природе, проводит различие между пасторальным миром в Уэзербери и городским обществом Бата. Такие персонажи, как Габриэль Оук и подобные ему, живут в экосистеме, в которой природа играет важную роль в их судьбе. Размышляя о таких гармоничных отношениях между человеком и природой, читатели будут получать экологическую информацию о ценностях, выраженных в творчестве Гарди, и, следовательно, внесут более значимый вклад в сохранение и улучшение экологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Britto, M. J. An Ecocritical Reading of William Wordsworth's "Tintern Abbey" / M. J. Britto // *Academic Research International*. – 2012. – Vol. 2, № 1. – P. 720–725.
2. Meeker, W. J. *The Comedy of Survival: Literary Ecology and a Play Ethic* / W. J. Meeker. – N. Y. : Univ. of Arizona Press, 1997. – 133 p.
3. Harvey, G. *The Complete Critical Guide to Thomas Hardy* / G. Harvey. – London : Routledge, 2003. – 228 p.
4. Hardy, T. *Far from the Madding Crowd* / T. Hardy. – London : Corgis Press ; Transatlantic Press, 2012. – 473 p.
5. Nemesvari, R. Hardy and his Readers / R. Nemesvari // *Palgrave Advances in Thomas Hardy Studies* / ed. Ph. Mallett. – N. Y. : Macmillan, 2004. – P. 38–75.
6. Taylor, D. Hardy and Wordsworth / D. Taylor // *Victorian Poetry*. – 1986. – Vol. 24, № 4. – P. 441–454.
7. Hardy, T. *The Life and Work of Thomas Hardy* / T. Hardy ; ed. by M. Millgate. – London : Palgrave Macmillan, 1984. – 660 p.
8. Morgan, R. *Student Companion to Thomas Hardy* / R. Morgan. – London : Greenwood Press, 2007. – 248 p.
9. Bertens, H. *Literary Theory : The Basics* / H. Bertens. – London : Routledge, 2008. – 264 p.
10. Bate, J. *The Song of the Earth* / J. Bate. – London : Picador ; Harvard Univ. Press, 2000. – 360 p.
11. Bennett, M. Anti-Pastoralism, Frederick Douglass, and the Nature of Slavery / M. Bennett // *Beyond Nature Writing: Expanding the Boundaries of Ecocriticism* / ed.: K. Armbruster, K. R. Wallace. – Charlottesville ; London : Univ. of Virginia Press, 2001. – P. 195–211.
12. Kerridge, R. Ecological Hardy / R. Kerridge // *Beyond Nature Writing: Expanding the Boundaries of Ecocriticism* / ed.: K. Armbruster, K. R. Wallace. – Charlottesville ; London : Univ. of Virginia Press, 2001. – P. 126–142.